

"А? Ты ошиблась номером, да?"

Призрачный Чэнь Юань позвал свою тетю, запутав собеседника и едва не повесив трубку.

"Нет. Здравствуйте, тетя, я одноклассник Ся Синьинь".

"Ты ее одноклассница, тогда почему ты называешь меня тетей?"

Голос женщины средних лет, как только она услышала, был похож на невыразительного старшего учителя в очках, очевидно, обычный вопрос, Чэнь Юань только услышал "ты не можешь ответить, ты умрешь" с чувством величественности.

Но очень быстро другая сторона сменила тему: "Ученики, почему вы звоните мне? Что случилось с Синьинь? С ней все в порядке?"

Женщина внезапно забеспокоилась, и ее тон был срочным.

Это могло показать, что пережитого Ся Синьюэ было достаточно, чтобы она приняла решение о самоубийстве.

"С ней все в порядке, просто она несколько дней не ходила в школу, я живу недалеко от нее, поэтому я зашла на сайт, чтобы попросить у школьного учителя ваш номер телефона, тетя, и хотела узнать, как обстоят дела".

Так как ее родители находятся в поле, а она учится в Сяхае, то, как правило, что-то уверенно, что школьный контакт является ее тетей, так что их собственная ложь, как это, не должна иметь никаких трещин.

"Тебе звонила Фу Сю Мэй? У нее что-то есть, почему бы не спросить меня напрямую?"

Трава, забыв, что она - учитель этой школы!

"Учительница Фу сказала".

"Это действительно деликатный вопрос, и она, вероятно, боится спрашивать слишком много".

Сама сторона была логически последовательна и не подозревала, что он лжет.

"Ну, я также встретил сегодня Ся Синьинь, она в плохом состоянии и выглядит душевно".

"Ты встретил ее? Тогда не могли бы вы поговорить с ней и отпустить ее в дом тети? Я беспокоюсь за этого ребенка, она с детства была интровертом".

"Пожалуйста, спросите", - казалось, что он о чем-то догадался, но Чэнь Юань все равно не мог удержаться, чтобы не открыть рот и не спросить: "Что-то случилось в ее старом доме в Цзиннане?"

После долгого раздумья бок дал ответ: "На прошлой неделе ее родители спускались с горы, но столкнулись с оползнем."

"....."

Сердце сжалось, Чэнь Юань закрыл глаза.

Он не решался больше слушать.

"Синьинь - единственный ребенок, и ей пришлось вернуться, когда в ее старом доме проходили похороны. Но когда ребенок услышал новости, она бросила трубку. Несколько дней назад я отправился на ее поиски, хотел уговорить ее остаться у меня, а потом отвезти обратно в Цзиннань, но она упорно не соглашалась и никуда не уезжала. И мне ничего не оставалось, как дать ей отпуск в школе. Если вам удастся увидеть ее снова, обязательно передайте ей, что тетюшка беспокоится о ней". Голос за кадром уже был встревожен до предела, не то что у опытного старшего учителя.

"Хорошо, тетя, я передам".

Положив трубку, Чэнь Юань погрустнел.

История оказалась еще более отчаянной, чем можно было предположить.

Это был оползень и смерть обоих родителей.

Можно было представить, как сильно Ся Синьюэ, услышавшая эту новость, желала, чтобы это был сон, но отсыревшие подушки каждую ночь, а также тускло освещенная комната, в которой она просыпалась утром без единой вещи, заставляли ее осознать, что это реальность. Тогда боль захлестывала ее, как приливная волна, и она никак не могла найти в себе силы вернуться в родной город, организовать похороны родителей и по очереди поднимать тосты за родственников и старших, выражая решимость жить дальше одной.

Что может быть единственным решением этой боли, как не самоубийство.

Это я, я тоже умираю.

.....

Открыв глаза, Ся Синьи увидела на ресницах слезинку.

Вдруг уголки ее рта сморщились, в ноздри хлынула волна едкости, и, накрывшись одеялом с головой, она снова зарыдала.

Прошлой ночью ей приснился сон о том, что ее родители находятся в больнице, и доктор сказал, что им придется остаться в больнице надолго, и, услышав это, она обрадовалась.

Потому что оказалось, что они не умерли и их все еще реанимируют.

И еще потому, что эта мысль во сне заставила ее снова вспомнить, что мама и папа погибли из-за оползня, и шансов на реанимацию не было.

Значит, сон был ненастоящим.

Во сне она различала настоящее и ненастоящее.

Так и во сне она обнаружила, что узор...

В конце сна она проснулась.

Она страшно боялась проснуться, но рассветная ясность сознания, свет, пробивающийся сквозь щели в занавесках, все равно разбудили ее.

Чтобы открыть глаза на суровую правду.

Поплакав, красноглазая Ся Синьи взяла в руки мобильный телефон. Она увидела, что тетя часто звонила ей, а в QQ было много непрочитанных сообщений от одноклассников.

Большинство из них были девочками, которые хорошо играли сами с собой, и только один мальчик.

[Вэнь Бохэн: Почему ты не приходишь на занятия? Ты заболела?]

[Вэнь Бохэн: Я сделал последние записи, где ты живешь, могу ли я отправить их тебе?]

Это был мальчик из класса, сидевший на заднем ряду. Хотя Ся Синьюэ никогда не была влюблена, она знала, что нравится ему.

На самом деле, для девочек такие вещи очевидны.

Очевидно, что они не знакомы с отношениями, но часто проявляют инициативу, приветствуя друг друга в QQ, такого рода тонкие странности должны нравиться мальчикам.

Но Чэнь Юань ей нравился, она этого совершенно не замечала, до того момента, как он признался, она не могла увидеть и намека на это.

В конце концов, каждый раз, когда она встречалась раньше, собеседник даже не смотрел на себя больше, чем обычная встреча взглядов.

Если между ними действительно есть симпатия, она не должна быть такой, верно?

Подумав немного, можно было предположить, что собеседница произнесла эти слова в качестве "временной меры", узнав, что она покончила с собой, и хотела оттянуть время, подождать, пока она выйдет из затруднительного положения, прежде чем объяснять себе причину.

Значит, вчерашняя она была такой же серьезной, как этот отказ, действительно самовлюбленной, ах

Подумав об этом, смущенная Ся Синь сильно ударила себя по лицу: "В следующий раз точно больше не буду пить".

Нет, никакого следующего раза.

Давайте умрем снова, когда она закончит готовить еду для Чэнь Юаня

Кроме тошноты и головокружения при пробуждении, особой боли при этом не было.

Встав с кровати, Ся Синьюэ увидела железный таз.

Уголь в нем уже был залит водой.

Вчера все должно было быть так: Чэнь Юань почувствовал запах, потом постучал в дверь, когда ему не ответили, он разбил дверь и открыл окно, а когда вошел, попытался вынести железный тазик, рука в это время тоже была обожжена, но другого выхода не было, поэтому он сам вынес себя из кровати.

Теперь, когда я думаю об этом, вчерашний день должен был напугать его до смерти.

Очень жаль его.

"Если человек умирает с душой, я буду семь дней следить за его домом, прежде чем его заберут Черно-белые иррегуляры на седьмой день его жизни".

Ся Синьюэ думала о том, что только так она сможет отплатить Чэнь Юаню.

К этому времени Чэнь Юань уже должен был отправиться в школу.

Время было уже семь тридцать - время, когда человек обычно приходит в школу.

Даже если Чэнь Юань хороший человек, он не настолько хорош, чтобы взять отпуск для себя и оградить ее от самоубийства О чем я думаю.

Несмотря на то, что в душе у нее были такие мысли, она все равно подошла к двери и толкнула неплотно закрытую дверь.

И тут она увидела на полу коробку с рисом.

Это! Разве это не рис для стейков и угрей?

Ся Синьюэ сразу же узнала в нем тот самый супервкусный горячий продукт, который был выставлен на прилавке ближайшего супермаркета.

Конечно, она не знала, хорош он или нет, потому что из-за 78-ми цен на него он был роскошью, которую она всегда будет иметь, пока не станет светской львицей.

Но раз его покупает так много людей, значит, он вкусный.

"Как это могло оказаться на моем пороге?"

Ся Синьюэ присела на корточки, ее глаза почти светились, когда она смотрела на это блюдо, и некоторое время возилась с ним, прежде чем взять его в руки.

Затем под ним обнаружилась записка.

Подняв записку, она обнаружила под ней ключ.

Это вчерашняя нераспроданная еда, утром будет акция - полцены, ключ положишь на дверь, съешь половину, остальное положишь в холодильник. Также вы можете оставаться у

меня дома в течение дня, пока не смените замки, - Чен О.

Очевидно, что все написано так многословно, зачем же писать к источнику, чтобы сократить до О

подавая этот ярко раскрашенный, тонкий и хрустящий стейк, объем которого все еще очень велик, двойной рис, сказать стыдно, Ся Синьуй вот-вот проглотит слюну.

Нет, это то, что люди хотят съесть, как я могу поделиться половиной

Но он сказал оставить ему половину.

Разве это не остатки?

Оставьте это на вечер и съешьте вместе.

Но

Я хочу его съесть.

Должно быть, он тоже хочет, чтобы его съела я.

После некоторых мучений Ся Синьуй отнесла двойной рис с угрем в дом, затем открыла маленький холодильник хозяина: "Ветчинная колбаса, яйца, огурец, восемь юаней сливовых полосок Воспользуйтесь тем, что рис будет доставлен в школу перед последним утренним уроком".

<http://tl.rulate.ru/book/103597/3601670>